

Петров Петр

Интеллектуальные ПИЛЮЛИ

Петр Кимович Петров

Интеллектуальные пилюли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18011591

ISBN 9785447464738

Аннотация

Я много общаюсь с молодежью. Почти все мои сотрудники – молодые люди в возрасте до 30-ти лет. Для вас, друзья мои, эти рассказы. Чаще всего вы достаточно профессиональны, но кругозор ваш, увы, недостаточно велик. Этой публикацией я хотел бы побудить вас к самообразованию. Я считаю, что это сделает вашу жизнь интереснее. А чтобы сделать самообразование нескучным, я облек его в смешную ненавязчивую форму. Удалось это или нет – судить вам. Только сначала прочтите...

Содержание

Предисловие	5
Два животных и два человека	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Интеллектуальные пилюли

Петр Кимович Петров

© Петр Кимович Петров, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Дорогие читатели!

Радея о Вашем умственном здоровье, предлагаю Вам принять лежащие здесь интеллектуальные пилюли.

Показания к применению: нестерпимая жажда знаний, чувство умственной неполноценности, наконец, просто скука и тоска.

Состав пилюль: каждая интеллектуальная пилюля состоит из смешной легкой оболочки, необходимой для доставки содержимого пилюли прямо в Ваш больной мозг, и собственно содержимого, основной задачей которого является побудить Вас таки прочесть эти заумные книжки, на которые ссылаются герои, и посредством этого повысить уровень своего интеллекта.

Способ применения и дозы: применять в неограниченном количестве, до, после, во время или вместо еды. Долго с сомнением пережевывать, задумчиво глядя вдаль.

Противопоказания: клиническое неприятие нового, тяжелые формы снобизма, атрофия чувства юмора.

Побочные действия: гомерический хохот до икоты, острое желание выпить и закусить, отмечены случаи ностальгии по СССР.

Передозировка: недержание речи, философские споры о жизни, жгучее желание стать писателем.

Итак, смело глотайте, пойдет хорошо...

Два животных и два человека

Было хорошее весеннее утро. Теплый ветер шумел в кронах тополей и хлопал раскрытыми окнами домов, расположенных вдоль 2-й Бауманской улицы. Было то беззаботное время, когда вторая пара с ее нудным сопроматом уже закончилась, а третья еще и не думала начинаться.

«Самый подходящий момент для срочной эвакуации...» – сказал Кабан, со скрипом продираясь на выход через старый турникет.

«А не пора ли принять что-нибудь освежающее?» – обратился с полувопросом Рыбка к Вениамину.

Теперь позвольте представить вам героев моего рассказа. Рыбка получил свое прозвище из-за милой привычки в подпитии, обращаясь к дамам, ласково гладить их по щечке и приговаривать при этом: «Ах ты рыбка...». Ранемое интеллигентное существо в третьем поколении, вынужденное разделять всякого рода сомнительные компании.

Кабан выглядел так же, как назывался. Толстые щеки, рыжие усы торчащей щеткой, циничный и грубый характер. Не дурак выпить и сально пошутить. Автор большого количества жутких коктейлей, лишивших разума несчетное количество студентов.

Вениамин, Веня Видивицын, или Веник. Философ, гуманитарная середина, уравнивающая грубую прямоту Ка-

бана и интеллигентские слюни Рыбки.

Ну и я – бестелесный дух этого рассказа. Безмолвный свидетель достопамятных событий моей молодости. О себе умолчу.

Итак, четверо друзей энергично устремились в заветный полуподвал. И вот уже это сакральное для многих поколений студентов место, приветливо расположенное на той же 2-й Бауманской, поглотило их своей ненасытной уродливой пастью. Весенняя улица осталась позади. Тусклый белый кафель с грязными потеками окружил нашу неразлучную компанию. Вдоль стен в таинственном полумраке громоздились штабели винных ящичков. Ящички были покрыты многолетней темно-коричневой осклизлой патиной и издавали кислый запах винной бочки. Где-то капала вода. Многоярусный алтарь этого храма алкоголя демонстрировал последние достижения вино-водочной промышленности Советского Союза. Достижения эти были неважнецкими ни на вид, ни на вкус, и друзья знали этот факт не понаслышке.

«Господа! Из напитков только „Зося¹“ и портфель²!» – пафосно произнес Кабан. Стоявшее у алтаря и опиравшееся

¹ «Зося» или «Золотая осень» – так называемая «бормотуха», советский алкогольный суррогат. Если вы его не пили, умоляю вас, не пейте никогда. Никакой романтики, кроме тошноты и похмелья. Наши герои употребляют это пойло исключительно в экспериментальных целях, для расширения сознания.

² Портфель – он же портвейн. Алкогольный напиток, по цвету напоминающий портвейн. На этом сходство заканчивается. По действию на человека портфель похож на боевое отравляющее вещество.

ся на обшарпанную кассу существо неопределенного пола и возраста в замусоленном сером халате мрачно хрюкнуло. «Портфель» марки «Акдам» или «овощной коньяк» по классификации Кабана вызвал гримасу отвращения на лицах его спутников и большинством в два голоса был отвергнут.

Затарившись «Зосей», в противоестественном, по мнению Вениамина, количестве, друзья направились вдоль пустынной в это время улицы в другое культурное заведение («субкультурное», по мнению Рыбки). Расположено это заведение было тоже в полуподвале во дворе Елоховской церкви и служило для отправления всех низменных желаний представителей алкогольной субкультуры советского общества. Это была пивная самого что ни на есть низкого пошиба. Пристанище алкашей и падших женщин.

Табачный дым слоями стоял в воздухе. Лучи утреннего солнца, проникавшие в полуподвал сквозь грязные стекла окон, застревали во всклокоченных волосах жриц платной любви и серебрились на многодневной щетине алкашей. Голубая пена от очистителя окон, которой завсегда и этого жутковатого места сдабривали кислое пиво, с тихим шипением пузырилась на невымытых столах.

«Что это такое?» – продемонстрировал Вениамин свою алкогольную неграмотность.

«Это, друг мой, последняя стадия деградации, – отвечал ему Кабан, задумчиво рассматривая жриц любви, – Наша „Зося“ по сравнению с этим – амброзия олимпийских богов.

Мы в одном шаге от ада...»

Как ни странно, но в этой обстановке, напоминавшей более картины Босха, чем место возлияний Бахусу, «Зося» пошла хорошо.

И вот там и тогда, под пьяные выкрики упившихся алкашей, и услышал я тот памятный диалог.

Как всегда, тему для беседы определил неугомонный Кабан.

«Вот как ты считаешь, что руководит людьми? Тобой, вот этими богомерзкими деградантами. Почему их тянет в этот притон? И почему мы здесь?» – обратился он к Рыбке.

Миловидное лицо Рыбки искривилось в брезгливой гримасе: «Ты намекаешь, что нами всеми управляют низменные постыдные желания? Ты это хочешь сказать? Что мы грязные животные, лакаем эту отвратительную „Зосю“ в компании таких же грязных животных и рассуждаем о том, какие мы грязные?»

«Рыбон... – произнес Веня с французским прононсом, – слишком много грязи даже для этого места. Но ты в общем прав, мы – животные. Более того, скажу я тебе, в каждом из нас два животных и два человека.»

«Налей и поясни.» – лапидарно отреагировал Рыбка.

«Как вы знаете, друзья мои, биология – это мое давнее хобби. Так вот, я вычитал у Ромера и Парсонса³, что в лю-

³ Ромер А., Парсонс Т. Анатомия позвоночных. Издательство Мир, 1992. Конечно, Веня в 1976 году не мог знать эту книгу, но в воспоминаниях могут тво-

бом позвоночном животном заложен один и тот же архетип. Древние позвоночные существа проходили личиночную стадию развития в подвижном состоянии и оседлую стадию в неподвижном, прикрепившись к субстрату. В воде, само собой разумеется. От личиночной стадии у всех существ осталась так называемая соматическая часть тела, с позвоночником, головой и хвостом. – Веня энергично ткнул пальцем в обглоданные останки рыбы, лежавшие в куче мусора на столе. – От оседлой стадии существования в любом сложном позвоночном осталась висцеральная часть – живот, кишечник и прочие органы брюшной полости.»

Тут Веня ткнул пальцем в брюхо Кабана, Кабан обиженно хрюкнул: «Так вот, никто из вас не задумывался, почему у человека две нервных системы – симпатическая и парасимпатическая? Анатомически они сильно различаются, расположены в теле различно. Раньше их считали антагонистическими, одна управляла сжатием, другая – расслаблением органов. Потом физиологи установили, что действие обеих видов нервных систем одинаковое! Два тела в одном животном.»

«И зачем?» – спросил Рыбка. «Не зачем, а почему. – поправил его Веня, – Почему следы этого разделения остались и не были стерты эволюцией, как жабры, например, превратившиеся в челюсти у высших существ.»

«Что-то нашего Кабана язык не поворачивается назвать

высшим существом» – тонким голосом протянул Рыбка. Кабан поперхнулся «Зосей».

«И тем не менее это так. – продолжал Вениамин. – Два существа – два таксиса или стремления. В молодости быть подвижным и предприимчивым. Ищущим всего – знаний, удовольствий, приключений, к старости – ищущим пристанища, консервативным и оседлым. Чувствуете, насколько глубоко эти стремления заложены в человеке. Вся его жизненная философия является всего-навсего отражением эволюционного атавизма, заключенного в его анатомии.

То это еще не все. Наверное, вы слышали о бикамеральном строении мозга человека. Я, когда занимался физиологией мышления, читал об этом.

Неокортикс, большие полушария мозга человека, внешне, анатомически, подобны. Как две половинки грецкого ореха. Эти две половинки соединены центральной комиссурой или мозолистыми телом. Считается, что левое полушарие управляет правой рукой и является «орудийным», то есть отвечает на последовательные логически связанные действия. А правое полушарие, управляющее левой рукой, является местом появления интуитивных выводов, или озарений. Логически необъяснимых, непонятных самому человеку. Блум и Лейзерсон⁴

⁴ Ф. Блум, А. Лейзерсон, Л. Хофстедтер Мозг, разум и поведение. Издательство Мир 1988. Опять анахронизм, вы уж привыкайте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.